

6. Чумакова Е. А. Оценка современного состояния системы образования в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (27). С. 261–264.

REFERENCES

1. Constitution of the Russian Federation. M.: AYRIS-PRESS, 2016. 64 p.
2. The European Convention dated November 4, 1950 «On protection of the human rights and fundamental freedoms». [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (date of viewing: 29.12.2015).
3. The international covenant dated December 16, 1966 «On the economic, social and cultural rights». [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/ (date of viewing: 29.12.2015).
4. The Federal law «On education in the Russian Federation»: the text with revisions and amendment as of 2016. M.: EKSMO, 2016. 160 p.
5. Nasutseva F. A. State and public management of education as the priority direction of modern educational policy // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 4 (33). P. 358–362.
6. Chumakova E. A. Assessment of the current state of the education system in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (27). P. 261–264.

Как цитировать статью: Табишев Т. А. Конституционно-правовые основы государственной регламентации образовательной деятельности (на примере системы высшего образования) // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 209–214.

For citation: Tabishev T. A. Constitutional and legal bases of the state regulation of educational activity (on the example of the system of the higher education) // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 209–214.

УДК 343.2/7

ББК 67.408

Balzhinimaeva Violetta Valer'evna,
post-graduate student of the department of criminal law of
the National research university
«Higher School of Economics»,
Moscow,
e-mail: balvioletta@yandex.ru

Бальжинимаева Виолетта Валерьевна,
аспирант кафедры уголовного права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
г. Москва,
e-mail: balvioletta@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ – ФИКЦИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

CORPORATE CRIMINAL LIABILITY – REALITY OR FICTION?

Вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц в России, бесспорно, можно назвать одним из самых актуальных. Фикция в юриспруденции используется на протяжении многих веков, в первую очередь она относится к фикции юридического лица. Возникает вопрос: «Возможно ли наложить уголовную ответственность на то, что изначально создавалось в качестве правовой фикции?». Однако термин «фикция» известен также другим наукам – философии, психологии, социологии. В работе исследуется подход к пониманию «фикции» не только в рамках права, но и эволюции философских подходов. Взгляд на проблему со стороны других наук представляется автору крайне важным, поскольку необходимо решить, фикция – это перманентное состояние или непрерывный меняющийся процесс, который может перерасти из иллюзии в реальность? В работе также представлены взгляды ученых, согласно которым в России существует уголовная ответственность юридических лиц.

The question of corporate criminal liability in Russia can be undoubtedly called one of the most important. Legal fiction has been used for many centuries. First of all, it refers to the fiction of a legal entity. The question is «Is it possible to impose criminal responsibility on legal entities that was initially created as a legal fiction?». However, the term «fiction» is also known

in philosophy, psychology, and sociology. The article examines the approach to understanding of «fiction» within the law, as well as the evolution of philosophical approaches. Looking at the problem from the point of other sciences seems extremely important to the author because it is necessary to decide whether it is a permanent state or continuous changing process, which can convert from illusion to reality? The paper also presents the views of scientists, according to which there is corporate criminal liability in Russia.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, правовая фикция, фикция в уголовном праве, философия «как если бы», фикционализм, административное право, субъект права, вина.

Key words: corporate criminal liability, legal fiction, fiction in criminal law, the philosophy of «as if», factionalism, administrative law, subject of law, guilt.

В российской правовой науке на протяжении пары десятилетий вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц является сложным и актуальным. Вызывает он дискуссии по той причине, что затрагивает основы российского уголовного права. Согласно ст. 19 уголовного кодекса РФ (далее – УК ЗФ), в РФ уголовной ответственности

подлежат только физические лица. Тем не менее, на протяжении демократических преобразований страны не прекращается спор о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц за определенные виды преступлений. Научное сообщество сегодня пытается решить проблему потребности в «расширении» границ уголовного права, взаимосвязанные с ней вопросы соотношения административного и уголовного права. Несмотря на свою актуальность, вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц еще несколько лет назад вызывал отрицательное отношение со стороны большей части научного сообщества, тем не менее, на сегодняшний день ситуация меняется.

Согласно последним исследованиям, корпоративная преступность способна нанести огромный ущерб как отдельным индивидам, так и экономической системе в целом. В связи с этим европейские государства были вынуждены ввести в дополнение к уголовной ответственности физических лиц уголовную ответственность юридических лиц. Причиной того, что англо-саксонские страны на протяжении многих лет рассматривают юридические лица как субъекты уголовной ответственности, является история экономического развития: в англо-саксонских странах компания в большей степени обладает автономией управления в отличие от стран, где собственником имущества было государство [1, с. 48].

Целесообразность разработки темы обусловлена, прежде всего, практической значимостью изучаемого вопроса: предложение ввести уголовную ответственность юридических лиц за определенные виды преступлений (например экологические преступления). Поскольку «фикция» является термином междисциплинарным, в работе она будет рассмотрена также с философской точки зрения. Цель нашего исследования – определить в рамках уголовного права, следует ли нам рассматривать юридическое лицо и, соответственно, уголовную ответственность юридических лиц в качестве фикции. **Задачи исследования** – представить, каких взглядов о сути фикции придерживались ученые, и проследить эволюцию научных подходов, обозначить мнение ученых о невозможности однозначно отрицать отсутствие в России уголовной ответственности юридических лиц. В завершении нашего исследования нам необходимо ответить на следующие вопросы: возможно ли, что фикция – это явление изменчивое, представляющее собой динамичный процесс. Если да, то существует ли вероятность, что по мере применения фикции на практике она становится реальной? Если да, то можем ли мы считать юридическое лицо реальным (а не фиктивным) субъектом, которое может подлежать уголовной ответственности. Для поиска ответов на поставленные вопросы нами будут использоваться методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения.

Заключая договоры, совершая сделки, то есть действуя согласно или вопреки букве закона, люди и созданные ими объединения становятся субъектами правоотношений. Результатом правового сходства людей и создаваемых ими образований стало создание абстрактного понятия правовой личности, которое могло бы объединить индивида и юридическое лицо. Тем не менее, в юриспруденции произошло разделение субъектов права на физические и юридические лица [2, с. 6]. Фикция юридического лица – один из самых ярких примеров юридических фикций, зародившаяся еще в древнеримском праве.

Правовая фикция – поразительное явление современности. Несмотря на то, что зародилась она в древности и применялась на протяжении многих столетий, современным правовым системам все еще свойственно применение правовой фикции. «Удивительность этого инструмента состоит в том, что он в своей сути представляет собой возведенный в нормативное правило заведомый обман, что, казалось бы, никак не отвечает суровой логике правовой справедливости, немислимой без опоры на истину как ее не характеризуем: объективной, юридической, судебной» [3, с. 243].

Необходимо отметить, что тема юридической фикции всегда была актуальной и подвергалась исследованию со стороны ученых. До конца XIX века юридическое лицо воспринималось исключительно как фикция, однако в дальнейшем высказывались теории реальности юридического лица (О. Гирке), согласно которым юридическое лицо обладает собственной волей. Р. Иеринг представлял юридическое лицо в качестве приема юридической техники, цель которого удовлетворение интересов людей. Изменению взглядов ученых относительно реальности юридического лица послужили веяния и процессы, имевшие место как в экономических, так и социальных сферах жизни общества. Поскольку право подвергается влиянию со стороны всех сфер жизни социума, именно общество выступает источником установления или изменения норм и правил.

Когда мы слышим слово «фикция», в сознании чаще всего возникает негативный, отрицательный образ, который представляется синонимом таких слов как «фальшивый, притворный, поддельный, фиктивный и т.д.» [4, с. 294]. Анализируя определения слова «фикция», которые дают некоторые словари, можно вывести следующую дефиницию: фикция (от лат. *fictio* – выдумка, вымысел) – несуществующее, мнимое, ложное, измышленное положение, не соответствующее действительности, создаваемое намеренно и используемое с какой-либо целью.

Исследуя такое явление, как «фикция», нередко в литературе мы можем встретить фразу «как если бы»: как если бы она соответствовала действительности, как если бы она существовала на самом деле. В философии принцип «как если бы» был разработан немецким философом И. Кантом, который «указывал на этот принцип как на необходимый инструмент нашего трансцендентального конституирования, например, мы не можем мыслить себя и мир, не допустив, что существуют душа и Бог, но и не можем знать, существуют ли они на самом деле, следовательно, мы действуем, как если бы они существовали» [5].

В двадцатом столетии изучением принципа «как если бы» занимался другой немецкий философ – Ханс-Файхингер [5]. В опубликованной в 1911 году работе «Философия Как-Если-бы» он обосновал концепцию фикционализма, в рамках которой представления человека о мире есть не что иное, как совокупность иллюзий и фикций [6, с. 89]. Вымысел продиктован свойствами нашего сознания, ограниченностью разума и невозможностью в полной мере осознать смысл и суть таких явлений как Бог, душа, смерть; он необходим для создания реальности, в которой наибольшее значение придается практической деятельности, результату.

Особое внимание юридической фикции уделяет энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, определяя ее как «представления и понятия, с которыми мы оперируем таким образом, как если бы им соответствовало в действительности

то, чего на самом деле не существует, — приписываем, например, предмету качество, которого он в действительности не имеет, ставим лицо в положение, которого оно не занимает в действительности, и распространяем на него последствия этого положения» [7].

Правовой фикции в литературе даются следующие определения: «юридическое образование, противоречащее реальности, но сознательно используемое для достижения ряда юридических последствий» или как «юридико-технический прием, представляющий собой введение в текст нормативно-правового акта положения о наличии юридических фактов, в действительности не имеющих места, либо об отсутствии юридических фактов, в действительности имеющих место», что, собственно, по сути, не предполагает каких-либо расхождений в понятии данного правового феномена» [8, с. 54]. По мнению А. В. Маркина, «сущность фикций состоит в приложении того, чего фактически не существует, к тому, что в действительности есть» [8, с. 54].

Во введении к своей работе А.В. Федотов на основе осуществленного им анализа констатирует, что понятие «фикции в уголовном праве», как и вообще понятие «фикции в праве», используется в науке в двух значениях: в широком и узком. В первом, которое всегда используется по умолчанию как основное значение, фикция — это технико-юридический прием правотворчества, с помощью которого решаются важные научно-практические задачи (автор указывает на 4 из них). Широкое значение этого понятия включает в себя, во-первых, его узкое значение, а во-вторых, одновременно включает в себя представление о недостатках, ошибках в правовом регулировании общественных отношений [9].

Такое явление, как «фикция» изучалось учеными-философами, социологами, психологами и даже психотерапевтами. Эволюция рассматривания данного явления в рамках указанных наук обладает богатой историей, но в конечном итоге большинство теорий утверждают, что фикция есть заранее обусловленная и осознанная договоренность, что признают ее все члены общества по причине наличия большого количества плюсов в случае применения фикции на практике. Тем не менее, даже в случае признания фикции «ложью» или «обманом», парадоксальным остается наличие абсолютно реальных и материальных результатов. Такой парадокс относится не только к философской категории, но также социальной, психологической и правовой. Первоначально то или иное явление воспринимается нами как искусственно созданное, наложенное «сверху», но со временем оно становится естественным и реальным, то есть фикция — это непрерывный меняющийся процесс, который способен перерасти из вымысла в реальность.

На протяжении многих столетий юридическое лицо рассматривалось юристами исключительно как юридическая фикция, вымысел, иллюзия. Однако с каждым годом по мере экономического развития, технического прогресса отмечается увеличение количества юридических лиц, так и сфер их деятельности [10]. В связи с этим изменилось представление о сути юридического лица. В XXI веке мир бизнеса по отношению к обществу осуществляет крайне важную функцию — лидерскую, то есть определяет общие настроения, жизненные цели и состояние общественной жизни [11]. Деятельность лица, которое представлялось вымыслом, сегодня способна нанести вред не только

окружающей среде, но и жизни многих людей. «Как если бы» оно было бы реальным — на сегодняшний день, в большей степени, сама фраза представляется фикцией, поскольку она не соответствует действительности, в которой юридическое лицо более чем реальный субъект.

Исходя из общеправового подхода к изучению субъекта права, это «не материальное, естественно — природное явление и не правовая усредненность, а определенная юридическая абстракция, явление, абстрагированное от индивидуальных особенностей сторон юридических отношений» [2, с. 26]. Субъект права представляет собой юридическую конструкцию, абстракцию, но не фикцию, поскольку он способен идентифицировать себя самостоятельно (заключение договоров) и быть идентифицируемым извне (учет со стороны государственных органов и др.) [2]. По мнению профессора И. А. Клепицкого, «юридическое лицо — вовсе не фикция, это реальный субъект права со своим имуществом, правами и обязанностями. Это реальный участник экономической и иной общественной жизни, со своими корпоративными интересами и возможностями их реализовать. То обстоятельство, что корпорация — не Божье и не природное творение, а продукт человеческой культуры, тварь искусственная, а не естественная, не должно приниматься в расчет при определении прав и обязанностей корпорации, в том числе в рамках уголовного права» [12, с. 45].

В отличие от понятия «вещь», которое относится к явлению пассивному, субъект права представляет собой активное начало. Субъект права есть деятель, он участвует в общественных отношениях, действует, выполняет определенную роль [2]. Действительно, юридическое лицо не способно действовать так же, как физическое лицо. «Однако понятие «действие» в правовом смысле уже обременено многообразием значений и в этом отношении не обязательно ограничено описанием человеческого поведения. Объединения лиц также являются субъектами социальной реальности и могут выступать в качестве основных адресатов при нарушении их сотрудниками норм, устанавливающих уголовно — правовую или административно — правовую охрану определенных общественных отношений» [13, с. 121].

Часто можно встретить высказывания, согласно которым отрицается возможность юридическим лицом нести уголовную ответственность в связи с тем, что оно не обладает такой «восприимчивостью» к уголовному наказанию, как физические лица [14]. Компания неспособна разграничить моральное и аморальное поведение, не воспринимая, таким образом, уголовную ответственность в качестве искупления своей вины. Вопрос вины является ключевым при обсуждении введения уголовной ответственности юридических лиц в России.

«В основе деятельности субъекта права, когда он распоряжается своими правами и обязанностями, лежат интересы. Они трансформируются в желания и волю. У юридического лица такое желание может складываться как пожелание большинства ее членов или как желание совета директоров... Желание (особенно при необходимых условиях для его осуществления) может иметь своим следствием волю» [2, с. 31]. Противники введения уголовной ответственности юридических лиц полагают, что поскольку юридическое лицо лишено мозга и психики, постольку у него не может быть вины. «Но это вопрос юридической техники, это вопрос о том, что понимать в качестве вины юридического лица — его официальных представителей

(концепция «разума и воли» корпорации) или вину любого лица, действующего или обязанного действовать в интересах корпорации. Если вина юридического лица может быть установлена правом гражданским и административным – ее можно и в уголовном судопроизводстве установить» [12, с. 46].

В Германии имеют место быть подходы к уголовной ответственности юридических лиц, которые основываются на теории Лумана (юридическое лицо рассматривается как отдельная социальная система). «Как ее внутренняя организация, так и действия работников могут оказывать влияние за рамки данной системы. Поскольку такое поведение, влекущее последствия за пределами организации, не отличается от последствий поведения физического лица, то с точки зрения уголовного права поведение в обоих случаях одинаково, то есть в данном случае принимается теория «присущей юридическому лицу деликтоспособности» [14, с. 27].

По мнению некоторых ученых, в России на данный момент существует уголовная ответственность юридических лиц. «На сегодняшний день, как это ни парадоксально, мы даже не можем, однозначно, без оговорок, определиться с тем, существует ли уголовная ответственность юридических лиц в действующем уголовном праве России», – утверждает профессор И. А. Клепицкий. По мнению ученого Л. В. Головки, «уголовная ответственность юридических лиц в России существует, но она находится в декодифицированном состоянии, будучи расплывчатой по многочисленным кодексам и законам» [15, с. 79]. Помимо КоАП в Российской Федерации существует большое количество санкций, административных по своей природе, но которые предусмотрены другими федеральными законами. Например, налоговые штрафы, применяемые в соответствии с налоговым кодексом, право Банка России отзываться лицензий у кредитных организаций, обширные права прочих лицензирующих органов и многое другое [12]. «Административные, налоговые и прочие подобные процедуры, существующие в России, не гарантируют юридическому лицу минимально необходимых стандартов безопасности, что

чревато разорением бизнеса и пагубными в гуманитарном и экономическом плане последствиями» [12, с. 41].

Некоторые авторы полагают, что административные штрафы являются неэффективными и не способны решить проблемы, гражданско-правовая ответственность также не дает какого-либо эффекта. Утверждается, что во многих случаях экологические правонарушения по степени общественной опасности и по тяжести умышленно причиненного ущерба окружающей среде не совместимы с административной и гражданско-правовой ответственностью [16]. «Юридические лица, обвиняемые в совершении формально административного правонарушения, попадают в ситуацию неких гибридных правоотношений, при которых наказание им может грозить фактически уголовное, а выяснение всех обстоятельств дела и его разрешение осуществляются по административным процедурам, рассчитанным на расследование мелких деликтов... правовые инструменты реагирования должны быть уголовно-правовыми как по своему материальному содержанию, так и процессуальной форме» [17, с. 108–109].

Итак, вопрос уголовной ответственности юридических лиц является актуальным на сегодняшний день не только для России, но и для ряда других стран, что обусловлено, в первую очередь, экономическими и социальными причинами. На протяжении долгого времени юридическое лицо рассматривалось исключительно как юридическая фикция, однако теперь субъект права представляет собой конструкцию, абстракцию, но не фикцию. Одним из основных аргументов против введения уголовной ответственности юридических лиц является вопрос вины, каким образом ее определять. Тем не менее, как было упомянуто, это вопрос юридической техники: «что принимать в качестве вины: юридическое лицо, его официальных представителей или любого работника?». Согласно другой точке зрения, на данный момент в РФ существует уголовная ответственность юридических лиц, но она имеет некодифицированный характер, в связи с чем необходимо «официальное» ее признание, поскольку наказание компании, по сути, грозит уголовное, а процедуры рассмотрения и гарантии нет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Элс Де Буссер Уголовная ответственность юридических лиц на наднациональном уровне /Перевод Г. И. Богуш // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 48–58.
2. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. М.: Норма, 2014. 352 с.
3. Маркин А.В. Фикции в римском праве: логическая природа и правовая целесообразность // Вектор науки ТГУ. 2011. № 2 (16). С. 243–245.
4. Словарь синонимов русского языка. Словарь антонимов русского языка. СПб.: Издательство «Виктория плюс», 2002. 537 с.
5. Корчинский А. «Автор жжот...» // Сибирские огни. 2006. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sibogni.ru/content/avtor-zhzhzho> (дата обращения: 25.12.2015).
6. Демидова М. Теория человека Э. Кассирера // Власть. 2007. №1. С. 88–91.
7. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 25.12.2015).
8. Маркин А.В. Логика правовых фикций // Вектор науки ТГУ. 2011. №3(6). С. 54–59.
9. Федотов А.В. Фикция «среднего человека» в российском уголовном праве. Ч.1 / Под ред. А. Э. Жалинского. М.: Юрлитинформ, 2012. 572 с.
10. Кудряшова Т. В. Методологические подходы к классификации российских корпораций // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 4 (17). С. 121–126.
11. Кузеванова А. Л. Место и роль бизнеса в современном обществе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 5. С. 28–33.
12. Клепицкий И. А. Уголовная ответственность корпораций: «за» и «против» // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 36–47.

13. Рогалль К. Ответственность юридических лиц и объединений лиц по § 30 Закона о нарушениях общественного порядка / Перевод М. Филатовой // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 120–130.

14. Энгельхарт М. Модели уголовной ответственности в Германии // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 24–35.

15. Головки Л. В. Существует ли в современном российском праве уголовная ответственность юридических лиц? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 73–80.

16. Крылова Н. Е. Концептуальные проблемы введения института уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 59–72.

17. Иванов Л. О. Публичная ответственность юридических лиц должна включать и возможность применения к ним уголовно-правовых санкций // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.). М.: Юрлитинформ, 2013. С. 103–109.

REFERENCES

1. Els De Busser Corporate criminal liability on a supranational level / Translated by G. I. Bogush // Criminal – legal influence concerning legal persons: materials of the Russian – German criminal law seminar (June 26, 2012). M.: Yurlitinform, 2013. P. 48–58.

2. Chirkin V. E. Legal entity of public law. M.: Norma, 2014. 352 p.

3. Markin A. V. Fictions in Roman law: the nature of logical and legal feasibility // Vector of science TSU. 2011. No. 2 (16). P. 243–245.

4. The dictionary of synonyms of the Russian language. Dictionary of antonyms of the Russian language. SPb: Publishing house «Victoria plus», 2002. 537 p.

5. Korchinsky A. «The Author is lighting up...» // Siberian lights. 2006. No. 4. [Electronic resource]. URL: <http://www.sibogni.ru/content/avtor-zhzhot> (date of viewing: 25.12.2015).

6. Demidova M. Theory of man of E. Cassirer // Power. 2007. No.1. P. 88–91.

7. Encyclopedic dictionary by F. A. Brockhaus and I. A. Efron. [Electronic resource]. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz> (date of viewing: 25.12.2015).

8. Markin A. V. The logic of legal thoughts // Vector of science TSU. 2011. No. 3 (6). P. 54 – 59.

9. Fedotov A. V. Fiction of the «ordinary person» in Russian criminal law. Part I / edited by Zhalinsky A. E. M.: Yurlitinform, 2012. 572 p.

10. Kudryashova T. V. Methodological approaches to classification of Russian corporations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 4 (17). P. 121–126.

11. Kuzvanova A. L. Place and role of business in modern society // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 5. P. 28–33.

12. Klepitskiy I. A. Criminal liability of corporations: «for» and «against» // Criminally-legal influence concerning legal persons: materials of the Russian – German criminal law seminar (June 26, 2012). M.: Yurlitinform, 2013. P. 36–47.

13. Klaus Rogall (translated by Maria Filatova). Liability of legal persons and associations of persons according to § 30 of the Law on violations of public order // Criminal – legal influence concerning legal persons: materials of Russian – German criminal law seminar (June 26, 2012). M.: Yurlitinform, 2013. P. 120–130.

14. Engelhart M. Models of criminal liability in Germany // Criminal – legal influence concerning legal persons: materials of Russian – German criminal law seminar (June 26, 2012). M.: Yurlitinform, 2013. P. 24–35.

15. Golovko L. V. Is there in the modern Russian law the criminal liability of legal persons? // Criminally – legal influence concerning legal persons: materials of the Russian – German criminal law seminar (June 26, 2012). M.: Yurlitinform, 2013. P. 73–80.

16. Krylov N. E. Conceptual problems of introducing the institution of criminal liability of legal persons in the Russian Federation // Criminal – legal influence concerning legal persons: materials of the Russian – German criminal law seminar (June 26, 2012). M.: Yurlitinform, 2013. P. 59–72.

17. Ivanov L. O. Public liability of legal persons should include the possibility of being subject to criminal penalties // Criminal – legal influence concerning legal persons: materials of the Russian – German criminal law seminar (June 26, 2012). M.: Yurlitinform, 2013. P. 103–109.

Как цитировать статью: Бальжинимаева В. В. Уголовная ответственность юридических лиц – фикция или реальность? // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 1 (34). С. 214–218.

For citation: Balzhinimaeva V. V. Corporate criminal liability – reality or fiction? // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 1 (34). P. 214–218.